

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 75–82, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-75-82
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 930.85+811.512.31

The Buryat Language in the Global Language System

Dinara D. Tregubova¹

¹ Ph. D. in History, Academic Secretary, Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: inionran@mail.ru.

Abstract

Dutch sociologist Abram de Swaan began to elaborate a model of the global language system in 1993, and in 2001 his book “Words of the World: The Global Language System” was issued. In Swaan’s opinion, “the multilingual connections between language groups do not occur haphazardly. But, on the contrary, they constitute a surprisingly strong and efficient network that ties together — directly or indirectly — the six billion inhabitants of the earth”. There are 1) peripheral, 2) central, 3) supercentral and 4) hypercentral languages. Different language types have different functions in the global language system. Central and supercentral languages of the world are responsible for stability of the whole system. The hypercentral English language combines the elements of the system in a single unit. Minority languages are a source of diversity for the development of the system. And there is an indicator of language learning and language spread — the Q-value, which characterizes the communicative value of every language. When the Q-value of some language is extremely low, it is quite hard to save such a language in the contemporary world environment.

The present article shows the place of the modern Buryat language in the Swaan’s system and seeks the way to protect the Buryat language and its dialects against the negative effect of the globalization process. The paper discusses how the Old Mongolian script could help find a suitable solution.

The number of Buryat language speakers is rapidly declining. The broad discussion on the Buryat language problems has been simmering on the territory of ethnic Buryatia since the late 1980s — i.e. since the beginning of the Buryat national and cultural revival movement. The several key “recipes for salvation” of the Buryat language which have been offered by the participants of this discussion during the last five years (except for the “returning” to the Old Mongolian script) can be identified as follows: 1) re-creation of the language environment, in particular — in the media landscape; 2) restoration of the functions of the Buryat language at the family level, particularly in urban areas; 3) teaching of the Buryat literary language at schools; 4) learning of spoken Buryat in different sub-ethnic territories.

Keywords: globalization, Abram de Swaan, global language system, Buryat language, Old Mongolian script.

Культурное и языковое многообразие в России сегодня находится под охраной государства. Поддержка и защита языков народов России является одним из основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации, где, согласно официальным данным, используются 277 языков и диалектов. При этом в государственной системе образования используются 89 языков, из них 30 — в качестве языка обучения, 59 — в качестве предмета изучения [Указ Президента 2012. П. II, пп 10; П. III., пп. 19]. Бурятский язык занимает своё, казалось бы, надежное место среди языков народов нашей страны. Однако количество его носителей продолжает стремительно сокращаться.

Широкая дискуссия по проблемам бурятского языка на территории этнической Бурятии¹ не утихает с конца 1980-х гг., или с начала процесса бурятского национально-культурного возрождения, которому посвящена, например, монография Е. А. Строгановой [Строганова 2001]. Можно выделить несколько ключевых «рецептов спасения» бурятского языка, предлагаемых участниками этой дискуссии в течение последних пяти лет. К ним относятся: 1) воссоздание языковой среды, в особенности — в медиапространстве; 2) восстановление функций бурятского языка на уровне семьи, в особенности — в городских условиях; 3) преподавание бурятского языка в школах; 4) изучение разговорного бурятского языка [Трегубова 2016]. Рассматривая языковую картину мира в целом и определяя место бурятского языка среди других языков, мы предлагаем переосмыслить функции пятого из выделенных нами возможных решений.

Соотношению различных языков в современном мире посвящен труд голландского социолога Абрама де Сваана. В 1993 г. он приступил к разработке модели глобальной языковой системы, применив структурно-функциональный подход. Результаты его изысканий были опубликованы в 2001 г. в виде книги «Слова мира: глобальная языковая система» [De Swaan 2001]. Об Абраме де Сваане и его концепции мы можем узнать из посвященной глобальной языковой системе статьи англоязычной Википедии [Global language system], из статьи самого де Сваана в «International Political Science

¹ Прибайкалье (Предбайкалье и Забайкалье): территория от г. Нижнеудинска на западе до верховьев Амура на Востоке.

Review» 1993 г. [De Swaan 1993], из русскоязычной статьи С. К. Гураль и В. М. Смокотина 2014 г., посвященной английскому языку [Гураль, Смокотин 2014]. Основные положения теории де Сваана также изложены в докладе Ю. Ю. Черного «Глобальная борьба за киберпространство и языки», подготовленном для произнесения на Всемирной встрече экспертов по вопросам сохранения языков и их развития в киберпространстве (г. Ханты-Мансийск, июль 2015 г.) и размещенном на сайте ИНИОН РАН [Черный 2015].

По мнению ученого, «многоязычные соединения между языковыми группами строятся не хаотично, но, напротив, представляют собой удивительно сильную и эффективную сеть, которая связывает вместе — прямо или косвенно — шесть миллиардов жителей земли» [De Swaan 2001; Черный 2015: 6].

В зависимости от влияния, оказываемого ими на глобальные процессы, языки делятся на четыре группы. Существуют периферийные, центральные, суперцентральные и гиперцентральные языки. Большинство языков мира (приблизительно 98 %) относится к периферийным языкам. На них говорит всего около 10 % населения планеты. Периферийные языки — языки больше устного общения, нежели чтения и письма. В процессе коммуникации вне пределов своих языковых групп носители периферийных языков пользуются другими языками. Языки этой группы находятся в наибольшей опасности вследствие усиливающейся глобализации.

К центральным языкам (их около ста) относятся национальные и официальные языки государств. Центральные языки, так называемые языки записи, использует приблизительно 95 % населения мира. На них публикуются книги и печатаются газеты; все материалы, записанные на этих языках, хранятся в архивах и библиотеках. Центральные языки выполняют роль средства коммуникации между говорящими на периферийных языках в пределах географических районов. Многие носители центральных языков дву- либо многоязычны: родным языком для них обычно является периферийный. В случае если родным языком является центральный, его носитель осваивает один из суперцентральных языков.

Носителей центральных языков объединяют получившие широкое распростра-

нение суперцентральных языки, которых, согласно де Сваану, в современном мире 13. К центральным языкам относятся: английский, немецкий, французский, испанский, португальский, русский, арабский, турецкий, китайский, японский, хинди, малайский, суахили. Став однажды центральными (как правило, в результате колонизации), эти языки сохранили своё влияние в политической, правовой и технологической сферах, а также в крупном бизнесе и высшем образовании.

Гиперцентральным языком, объединяющим носителей суперцентральных языков, сегодня является английский язык.

Коммуникативную ценность языка характеризует введенный де Свааном количественный показатель Q , рассчитываемый по специальной формуле. Чем выше его значение, тем более востребован язык. Наивысшим значением Q отличается английский. Согласно де Сваану, показатель Q помогает понять, почему люди чаще всего делают выбор в пользу изучения языка более высокого уровня языковой иерархии. Язык выступает здесь в роли символического блага. Затрачивая своё время и силы на его освоение, в дальнейшем человек получает возможность обменять его на реальные блага.

Различные уровни языков выполняют в глобальной языковой системе разные функции. Центральные и суперцентральные языки отвечают за её устойчивость. Суперцентральный английский объединяет элементы системы в единое целое. Миноритарные языки служат для развития системы источником разнообразия, однако их сохранение и развитие едва ли способны серьезно повлиять на общую языковую картину мира и изменить уже существующие тенденции.

С точки зрения политической социологии языка и политической экономии языка (термины, предложенные де Свааном), «сохранение миноритарных языков является делом весьма затратным и, возможно, не дающим того эффекта, который ожидается. Поэтому усилия по сохранению языков этого уровня иерархии в контексте логики глобализации могут рассматриваться как дело благородное, но всё же связанное с движением против течения» [Черный 2015: 8; Бейлина 2015; Казаченкова 2015].

Рассматривая современный бурятский язык с позиций концепции Абрама де Сваана, можно сказать, что, являясь *de jure* центральным (первым государственным

языком Республики Бурятия), *de facto* он распадается на несколько периферийных, поскольку является многодиалектным [Бураев, Дондуков, Рассадин, Шагдаров 2004; Трегубова 2015]. Современный литературный бурятский язык, сформированный на базе хоринского диалекта, представляет собой продукт и одновременно способ конструирования этничности (создания бурятской нации), но языком «всебурятского» общения он пока не стал.

В апреле 2014 г. депутаты Народного Хурала Республики Бурятия приняли поправку в республиканский закон об образовании, согласно которой обязательное изучение бурятского литературного языка в школах не предполагается. Возникшая ситуация породила ряд радикальных высказываний, нашедших отражение в интернет-пространстве. «Вообразите, что вместо того чтобы защищать, допустим, амурского тигра, этот вид внезапно исключают из Красной Книги и начинают раздавать лицензии на отстрел» [Дневник пользователя Evrobur(1)], — прокомментировала «необязательность» Р. Д. Дугарова, председатель правозащитного движения «Эрхэ» и участник многих проектов, связанных с поддержкой бурятского языка. В. А. Хамутаев, доктор исторических наук, бывший вице-президент Всебурятской ассоциации развития культуры и президент Конгресса бурятского народа, выразился еще более емко: «Народный Хурал Республики дважды дал под дых нации» [Дневник пользователя Evrobur(2)]. С другой стороны, как указывает Б. Э. Мункожаргалов, почетный член совета Центра бурятской культуры Иркутской области, сложилась ситуация, когда сами родители школьников «массово пишут отказы от изучения бурятского языка, и ввиду отсутствия учеников бурятский язык в данной школе не изучается» [Мункожаргалов 2015]. И именно неприятие современного бурятского литературного языка как «своего» может быть главной причиной того, что его изучение так и не стало обязательным. На сегодняшний день диалекты бурятского языка представлены в прессе (газета «Нютагхэлэн / диалекты», выходящая с октября 2015 г.), на радио («Буряадарадай радио», начавшее вещание на частоте 90.8 FM 25 августа 2016 г.) и на телевидении (программа «Толи» на канале БГТРК), и всё же принимаемых для сохранения языка мер недостаточно.

Сохранение бурятского языка и его диалектов становится всё более сложной задачей, решение которой «возможно лишь при серьезной поддержке на уровне правительства, системы образования, системы культуры...» [Бадагаров 2013]. Однако существует также наддиалектный письменный бурятский язык, и многие современные ученые склоняются к необходимости «возвращения» к нему или, по крайней мере, настаивают на существовании насущной потребности в его изучении. *Хуучин бичиг*, или старобурятский литературно-письменный язык, — так условно называется письменность, использовавшаяся в XVII–XIX вв. в религиозной практике и делопроизводстве (широко распространённой в то время она, конечно, не была) и послужившая основой создания бурятского литературного языка в 20-е годы XX в. (до его перевода на латиницу и селенгинский диалект в 1931 г.), что оказало заметное влияние на становление бурятской профессиональной литературы, а также издательского дела и печати. На основе старомонгольской письменности создавались первые республиканские периодические бурятоязычные издания: газета «Буряад-монголун унэн», журналы «Уран угын чимэг», «Соелун хубисгал» и др. [Дондуков 1998: 146]. В органах государственной власти и иных учреждениях реформированная старомонгольская письменность использовалась наряду с русским языком [Елаев 2000: 192]. Всё это могло продолжаться до тех пор пока вера советского руководства в возможность мировой революции не иссякла и Бурят-Монгольская АССР не перестала играть роль «форпоста социализма на буддийском Востоке», однако уже в конце 1920-х — начале 1930-х гг. в связи с изменением внешнеполитической обстановки Бурятская республика стала восприниматься союзным центром совершенно иначе: прежде всего, как национальное образование, занимающее приграничное положение и поэтому представляющее опасность [Елаев 2000: 193–196] со всеми вытекающими, и не только для дальнейшего развития языка, последствиями. Однако в современной дискуссии о языке нередки обращения к периоду 1920-х гг.

Сегодня, овладев *хуучин бичиг*, мы получим возможность объясняться не только с носителями различных диалектов бурятского, но и со всем монгольским миром, раскинувшимся по просторам Евразии. Комму-

никативная ценность бурятского языка, таким образом, значительно возрастёт, и, как следствие, увеличится и число желающих изучать бурятский язык.

Пользуясь терминами де Сваана, старописьменный монгольский язык можно считать центральным или, возможно, даже своеобразным «суперцентральным письменным языком», имеющим гораздо больше шансов выжить в эпоху глобализации. Среди тринадцати суперцентральных языков Абрама де Сваана монгольского старописьменного языка нет, однако он мог бы играть для монгольского мира примерно такую же роль, на которую претендует турецкий в тюркоязычном мире, включающем в том числе и тюркоязычные народы Центральной Азии, российских татар, якутов, являющихся самым северным народом тюркоязычного ареала, и др.

Исследователь общественно-политической лексики бурятских СМИ со времени образования республики в 1923 г. до перехода на кириллицу в 1939 г. Ж. Ш. Санжанов считает, что с отменой литературного языка на базе вертикальной графики монгольской письменности и переходом на один диалект язык перестал быть для бурят объединяющим фактором и тенденция развития языка исключительно в рамках развития диалектов лишь усилит уже существующие проблемы [Из комментариев к интервью 2016]. «Буряты просто-напросто перестанут понимать друг друга и будут вынуждены переходить на общепонятный язык», — пишет исследователь, подразумевая под таким языком русский, позиции которого на российском пространстве неоспоримы [Из комментариев к интервью 2016]. Таким образом, буряты делают логичный выбор в пользу другого суперцентрального языка, потрясающего по своей художественной силе, однако не являющегося родным языком. С точки зрения ученого, этот начавшийся еще в советское время процесс «до сих является основным фактором утраты родного языка современными бурятами» [Из комментариев к интервью 2016].

По мнению литературоведа И. В. Булгутовой, Ж. Ш. Санжанов убедительно показывает важность «старомонгольского» периода для понимания современных языковых процессов. «Во всяком случае, — пишет И. В. Булгутова, — тогда не возникало спора о доминировании какого-то одного

из бурятских диалектов. Старомонгольская письменность и латиница фиксировали общемонгольскую лексику и грамматические формы. С таким подходом не поспоришь. Надо просто вспомнить хорошо забытое старое, оно и есть сегодня новое» [Из комментариев к встрече 2016].

К тому же, вполне возможно, что повышение интереса к изучению старомонгольской письменности в этнической Бурятии благоприятно скажется на развитии культурного сотрудничества между Россией и Монголией, ведь монгольские народы России неизменно являются связующим звеном в этом сотрудничестве. Однако мы не призываем отказываться от кириллицы. Последствия любых радикальных преобразований в сфере языка для его носителей будут, прежде всего, отрицательными, тем более, что кириллица «послужила важным рычагом в дальнейшем усовершенствовании и окончательном формировании и становлении бурятского литературного языка» [Дондуков 1998: 147]; переход на кириллицу в 1939 г. обеспечил более точную передачу фонем бурятского языка, упростил правописание [Раднаева 2000: 127–128], сделал более доступным обучение грамотности, а также решил задачу более успешного формирования бурятско-русского двуязычия и ускорения интеграции республики в общее русскоязычное пространство советского государства. Но сегодня такие задачи перед федеральным центром уже не стоят.

Нам представляется своевременным именно сейчас возобновить изучение старописьменного языка наряду с современным литературным и разговорным языком, ведь уже с 2002 г. бурятский язык фигурирует в длинном списке вымирающих языков. Языковое многообразие сокращается стремительно: по данным ЮНЕСКО, каждый второй язык планеты (в целом, более 3 000 языков) находится под угрозой исчезновения уже в нынешнем столетии. По нашему мнению, возобновление общения с использованием *хуучин бичиг* ускорит формирование общепурятской языковой среды, что значительно укрепит позиции бурятского языка в глобальной языковой системе и обеспечит его дальнейшее успешное функционирование, при котором носители всех диалектов будут чувствовать себя комфортно, а литературный бурятский получит мощный стимул для развития.

Литература

- Бадагаров Ж. Б.* Потеря бурятского языка приводит к непредсказуемым последствиям. 24.12.2013. [электронный ресурс] // URL: http://minkultrb.ru/publications/detail.php?ELEMENT_ID=5251 (дата обращения: 25.10.2016).
- Бейлина Е.* Язык как инструмент давления или единения или развития? // Университетская книга: Информ.-аналит. журнал. М., 2015. № 7 (сентябрь). С. 34–41.
- Бураев И. Д., Дондуков У.-Ж. Ш., Рассадин В. И., Шагдаров Л. Д.* Бурятский язык и его диалекты // Бурятия, 2004 г. 12 и 16 июня.
- Гураль С. К., Смокотин В. М.* Язык всемирного общения и языковая и культурная глобализация // Язык и культура. Томск, 2014. № 1 (25) [электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vsemirnogo-obscheniya-i-yazykovaya-i-kulturnaya-globalizatsiya> (дата обращения: 25.10.2016).
- Дневник пользователя Evrobur(1) [электронный ресурс] // URL: <http://evrobur.livejournal.com/14045.html> (дата обращения: 25.10.2016).
- Дневник пользователя Evrobur(2) [электронный ресурс] // URL: <http://evrobur.livejournal.com/14136.html> (дата обращения: 25.10.2016).
- Дондуков У.-Ж. Ш.* К вопросу о развитии бурятского литературного языка // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия (Мат-лы респ. науч.-практич. конф.). Улан-Удэ, 1998. С. 145–149.
- Елаев А. А.* Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение. М.: Вестком, 2000. 352 с.
- Из комментариев к встрече с Ж. Ш. Санжановым в Центральной городской библиотеке им. И. К. Калашникова в Улан-Удэ 8 июля 2016 г. [электронный ресурс] // URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=639239666241578&set=a.479861518846061.1073741828.100004666510229&type=3> (дата обращения: 25.10.2016).
- Из комментариев к интервью И. В. Булгутовой газете «Буряад Үнэн» 8 июня 2016 г. [электронный ресурс] // URL: <https://www.facebook.com/irinabulgutova/posts/1064691646955205?pnref=story> (дата обращения: 25.10.2016).
- Казаченкова Л. А.* Многоязычие... Перспектива или препятствие? // Современная библиотека. М., 2015. № 7 (57). С. 45–54.
- Мункожаргалов Б. Э.* Пока мы спорим о диалектах, язык умирает // «Новая Бурятия»,

- 25 июня 2015 г. [электронный ресурс] // URL: <http://www.newbur.ru/articles/21574> (дата обращения: 25.10.2016).
- Раднаева С. Б. История бурятской письменности и становление орфографических норм современного бурятского литературного языка: дис. ... канд. филолог. наук. Улан-Удэ, 2000. 140 с.
- Строганова Е. А. Бурятское национально-культурное возрождение (Конец 80-х — середина 90-х годов XX века, Республика Бурятия). М.; Иркутск: Наталис, 2001. 150 с.
- Трегубова Д. Д. Бурятский язык: пять плюс один рецепт спасения // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Мат-лы II Межд. научн. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 229–230.
- Трегубова Д. Д. Современная языковая идентификация в этнической Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. № 8 (1). С. 197–200.
- Указ Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949 (дата обращения: 25.10.2016).
- Черный Ю. Ю. Всемирная встреча экспертов по проблемам сохранения языков и их развития в киберпространстве (г. Ханты-Мансийск, 4–9 июля 2015 г.) // Стратегические приоритеты. Межд. науч.-аналит. журнал. 2016. № 1 (9). С. 121–127.
- Черный Ю. Ю. Глобальная борьба за киберпространство и языки (доклад на Всемирной встрече экспертов по вопросам сохранения языков и их развития в киберпространстве, г. Ханты-Мансийск, 8 июля 2015 г.) [электронный ресурс] // URL: http://inion.ru/files/File/Chernyyu_Yu_Yu_Global_battle_for_cyberspace_and_languages.pdf (дата обращения: 25.10.2016).
- De Swaan A. The Emergent World Language System: An Introduction // International Political Science Review (1993). Vol. 14. № 3. P. 219–226 [электронный ресурс] // URL: <http://ips.sagepub.com/content/14/3/219.extract> (дата обращения: 25.10.2016).
- De Swaan A. Words of the World: The Global Language System. Cambridge: Polity, 2001. 272 p. Global language system [электронный ресурс] // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_language_system (дата обращения: 25.10.2016).

References

- Badagarov J. B. *Poterya buryatskogo yasyka privedet k nepredskazuемым posledstviyam* [A loss of the Buryat language shall result in unpredictable effects]. Available at: http://minkultrb.ru/publications/detail.php?ELEMENT_ID=5251 (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Beilina E. *Yasyk kak instrument davleniya ili edineniya i razvitiya?* [Language as a means of pressure or unity and development?]. *Universitetskaya kniga* [The University Book journal]. Moscow, 2015, No. 7, pp. 34–41 (In Russ.).
- Buraev I. D., Dondukov U.-J. Sh., Rassadin V. I., Shagdarov L. D. *Buryatskiy yazyk i ego dialekty* [The Buryat language and its dialects]. Buryatia (newspaper), 2004, June 12 and 16 (In Russ.).
- Gural S. K., Smokotin V. M. *Yazyk vseirnogo obsheniya I yazykovaya I kulturnaya globalizaciya* [The language of worldwide communication and linguistic and cultural globalization]. *Yazyk i kultura* [Language and Culture journal]. Tomsk, 2014, No. 1 (25). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-vseirnogo-obscheniya-i-yazykovaya-i-kulturnaya-globalizatsiya> (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Online diary of the LiveJournal user “Evrobur” (1). Available at: <http://evrobur.livejournal.com/14045.html> (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Online diary of the LiveJournal user “Evrobur” (2). Available at: <http://evrobur.livejournal.com/14136.html> (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Dondukov U.-J. Sh. *K voprosu o razvitiu buryatskogo literaturnogo yazyka* [Revisiting the issue on the development of the Buryat literary language]. *Problemy istorii i kulturno-natsionalnogo stroitelstva v Respublike Buryatiya (Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii)* [Proc. of the research and practice conference — Problems of the History, Cultural and National Construction in the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude, 1998, pp 145–149 (In Russ.).
- Elaev A. A. *Buryatskiy narod: stanovlenie, razvitie, samoopredelenie* [The Buryat people: formation, development, self-determination]. Moscow, Vestkom Publ., 2000, 352 p. (In Russ.).
- Excerpts from the comments to the meeting with Zh. Sh. Sanzhanov dated July 8, 2016. Available at: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=639239666241578&set=a.47986151884>

- 6061.1073741828.100004666510229&type=3 (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Excerpts from the comments to I. V. Bulgutova's interview for the Buryad Unen (newspaper) dated June 8, 2016. Available at: <https://www.facebook.com/irinabulgutova/posts/1064691646955205?pnref=story> (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Kazachenkova L. A. *Mnogoyazychie... Perspektiva ili prepyatstvie?* [Multilingualism... A promise or an hindrance?]. *Sovremennaya biblioteka* [The Modern Library Magazine]. Moscow, 2015, No. 7 (57), pp. 45–54 (In Russ.).
- Munkojargalov B. E. *Poka mi sporim o dialektah, yazyk umiraet* [While we debate on dialects — the language is dying]. *Novaya Buryatiya* [The New Buryatia newspaper], 2015, June 25. Available at: <http://www.newbur.ru/articles/21574> (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Radnaeva S. B. *Istoriya buryatskoy pismennosti i stanovlenie orfograficheskikh norm sovremenogo buryatskogo literaturnogo yazyka: dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [The history of the Buryat script and formation of the orthographic norms of the modern Buryat literary language. A PhD thesis]. Ulan-Ude, 2000, 140 p. (In Russ.).
- Stroganova E. A. *Buryatskoe natsionalno-kulturnoe vozrozhdenie (Konets 80-h — seredina 90-h godov XX veka, Respublika Buryatiya)* [The Buryat national and cultural revival movement (the late 1980s — early 1990s, Republic of Buryatia)]. Moscow–Irkutsk, Natalis Publ., 2001, 150 p. (In Russ.).
- Tregubova D. D. *Buryatskiy yazyk: pyat plus odin retsept spaseniya* [The Buryat language: the five plus one recipes for salvation]. *Gumanitarnaya nauka yuga Rossii: mejdunarodnoe i regionalnoe vzaimodeistvie. Materialy II Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashennoy 75-letiyu Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN (g. Elista, 14-15 Sentyabrya 2016)* [The Humanities of Southern Russia: International and Regional Cooperation. Proc. of the 2nd International scientific conference celebrating the 75th anniversary of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Elista; September 14–15, 2016)]. Elista, Publ. dep. of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS, 2016, pp. 229–230 (In Russ.).
- Tregubova D. D. *Sovremennaya yazykovaya identifikatsiya v etnicheskoy Buryatii* [Contemporary language identification in ethnic Buryatia]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. Ulan-Ude, Buryat State University Press, 2015, No. 8 (1), pp. 197–200 (In Russ.).
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii № 1666 ot 19 dekabrya 2012 g. O strategii gosudarstvennoy natsionalnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g.* [Decree of the President of Russia of December 19, 2012 — On the State Nationalities Policy Strategy of the Russian Federation for the Period through to 2025]. Available at: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&link_id=0&nd=102161949 (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- Chernyy Yu. Yu. *Vsemirnaya vstrecha ekspertov po problemam sohraneniya yazykov i ih razvitiya v kiberprostranstve (Khanty-Mansiisk, 2015, July 4-9)* [World Meeting of experts on the problems of preservation of languages in cyberspace (Khanty-Mansiysk, 8 July 2015)]. *Strategicheskie priorityety. Mejdunar. Nauch.-analit. Jurnal* [Strategic Priorities journal], 2016, No. 1 (9), pp. 121–127 (In Russ.).
- Chernyy Yu. Yu. *Globalnaya borba za kiberprostranstvo i yazyki (doklad na Vsemirnoy vstreche ekspertov po problemam sohraneniya yazykov i ih razvitiya v kiberprostranstve, Khanty-Mansiisk, 2015, July 8)* [The global battle for cyberspace and languages (a report at the World Meeting of experts on the problems of preservation of languages in cyberspace, Khanty-Mansiysk, 8 July 2015)]. Available at: http://inion.ru/files/File/Chernyy_Yu_Yu_Global_battle_for_cyberspace_and_languages.pdf (accessed: 25 October 2016) (In Russ.).
- De Swaan A. The Emergent World Language System: An Introduction. *International Political Science Review*, 1993, vol. 14, No. 3, pp. 219–226. Available at: <http://ips.sagepub.com/content/14/3/219.extract> (accessed: 25 October 2016) (In Eng.).
- De Swaan A. *Words of the World: The Global Language System*. Cambridge, Polity Publ., 2001, 272 p. (In Eng.).
- Global language system (a webpage). Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_language_system (accessed: 25 October 2016) (In Eng.).

УДК 930.85+811.512.31

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК В ГЛОБАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Динара Дмитриевна Трегубова ¹

¹ кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: inionran@mail.ru.

Аннотация. В статье приводится информация о том, как выглядит языковая картина мира в эпоху глобализации, какую нишу занимает в ней бурятский язык и каким образом изучение старомонгольской письменности может способствовать сохранению и развитию современного бурятского языка. Рассматриваются некоторые моменты общественной дискуссии по проблемам бурятского языка, активно ведущейся на территории этнической Бурятии с конца 1980-х гг. и напрямую связанной с процессом бурятского национально-культурного возрождения.

В статье используется концепция глобальной языковой системы голландского социолога Абрама де Сваана. Ученый делит языки мира на четыре группы в зависимости от влияния, оказываемого ими на глобальные процессы. Существуют периферийные, центральные, суперцентральные и гиперцентральные языки. Различные уровни языков выполняют в глобальной языковой системе разные функции. Центральные и суперцентральные языки мира отвечают за её устойчивость. Суперцентральный английский объединяет элементы системы в единое целое. Миноритарные языки служат источником разнообразия для развития системы. Коммуникативную ценность языка характеризует введенный де Свааном количественный показатель Q. Чем ниже его значение, тем сложнее сохранить язык в современных условиях.

Ключевые слова: глобализация; Абрам де Сваан; глобальная языковая система; бурятский язык; старомонгольская письменность.